

Дун Ецянь, неся Сюй Мучэня на спине, вошел в тайную комнату. Вопреки ожиданиям, там не оказалось ни золота, ни драгоценностей — лишь полки с книгами, густо покрытыми пылью.

Сюй Мучэнь спрыгнул на пол и наугад вытянул одну из них. Текст оказался на древнем языке, разобрать который он не смог, зато поднял целое облако пыли, отчего тут же закашлялся. Он замахал рукой перед лицом:

— Мян-Мян, подойди посмотри, что тут написано?

Дун Ецянь не хотел отвечать, но тело его не слушалось. Он подошел, взял книгу, пролистал несколько страниц и буркнул:

— Это запретные техники для увеличения демонической силы.

Услышав слова «запретные техники», Сюй Мучэнь тут же выхватил фолиант из рук Дун Ецяня. Если память его не подводила, в оригинальном сюжете Дун Ецянь впоследствии изучил немало подобных техник, но автор ни разу не упоминал, откуда они взялись. Неужели именно здесь он их и раздобыл?

Он еще несколько раз пролистал книгу. Хотя смысла он не понимал, само содержание казалось ему пугающе зловещим. Сюй Мучэнь изо всех сил попытался разорвать страницы, но, как ни старался, не смог даже надломить бумагу.

— Что за чертовщина?

Дун Ецянь молчал, но стоило Сюй Мучэню бросить на него выразительный взгляд, как его губы сами собой разомкнулись:

— Эти книги сделаны из особого материала, их не так-то просто уничтожить.

— Тогда действуй сам.

— Я не владею Самья-огнем.

— Только он может их сжечь?

— Да.

Сюй Мучэнь помнил, что Гунсунь Син умел вызывать этот огонь. Правда, на ранних этапах он был еще неопытен и радиус его действия был невелик, поэтому в сражениях с демонами он его не применял. Но чтобы сжечь стопку книг — этого хватило бы с лихвой.

Пока Сюй Мучэнь размышлял, Дун Ецянь окинул комнату взглядом. В его мыслях уже зрел план: как только они выберутся, он немедленно прикажет своим подчиненным вывезти эти книги, чтобы они стали его личной добычей. Даже если практика запретных искусств чревата потерей рассудка, это был кратчайший путь к вершине мастерства. Расправившись с Му Анем, он следующим делом нападет на Небесный чертог.

Сюй Мучэнь, обернувшись, заметил, как жадно Дун Ецянь смотрит на книги, и мгновенно разгадал его помыслы. И правда, он уже положил на них глаз. Похоже, нужно как можно скорее заставить главного героя сжечь все эти «запретные знания»!

Сюй Мучэнь подтолкнул Дун Ецяня к выходу:

— Куча хлама, смотреть не на что. Давай лучше продолжим искать выход.

— Возможно, здесь есть записи об этом, — Дун Ецянь не хотел уходить, ему хотелось изучить книги.

Сюй Мучэнь тут же раскусил его:

— Кто в здравом уме станет записывать способ выбраться в книге с запретными техниками? Я вижу, что на этой преграде лежит печать бессмертного, значит, её создал мастер совершенствования. Раз он запечатал здесь эти техники, значит, на то были причины. И уж точно он не оставил бы подсказку для тех, кто позарился на его секреты. Разве я не прав?

Дун Ецянь промолчал.

Эта лиса не только была болтливой, но и умела выстраивать логические цепочки. Он неохотно позволил себя вытолкать, напоследок бросив полный тоски взгляд на книги в тайной комнате.

Заметив это, Сюй Мучэнь привстал на цыпочки и отвесил ему подзатыльник:

— И не думай, что я не вижу, что у тебя на уме! Запомни: ты — адепт пути бессмертных, тебе строжайше запрещено прикасаться к подобной скверне!

Вне дома их легенда оставалась прежней: Дун Ецянь был учеником секты, спустившимся с гор для прохождения испытаний.

— Паршивая лиса, жить надоело?! — Дун Ецянь в ярости обернулся. С тех пор как он обрел силу, никто не смел обращаться с ним подобным образом! Не то что бить по голове — за одно касание к нему он уже лишил бы жизни любого.

Встретившись с его зловещим взглядом, Сюй Мучэнь всё же струхнул, но пробормотал:

— Я... я же о тебе забочусь. Вступишь на путь запретных техник — назад дороги не будет.

— Я разве говорил, что собираюсь их практиковать? Это ты, небось, хочешь прибрать их к рукам? Разве демоны в конце концов не полагаются на подобные кривые дорожки?

— У меня низкие способности, я такому не обучусь. Короче, мне это не нужно, и тебе нельзя!

Они продолжали препираться всю дорогу. Хотя Дун Ецянь и не хотел уходить, он не мог противиться приказам этой паршивой лисы. До чего же смешно: он, великий Повелитель демонов, вынужден подчиняться какому-то духу!

Спустя некоторое время они вошли в более темную зону, и Сюй Мучэнь насторожился:

— Погоди, это еще что такое?

Он посмотрел на себя: его одежда, а следом и кожа, были покрыты синим фосфоресцирующим налетом. В освещенных местах этого было не видно, но здесь, в полумраке, всё стало очевидно. Сюй Мучэнь поднял глаза и увидел, что Дун Ецянь выглядит точно так же — весь в синих светящихся пятнах. Когда они успели испачкаться?

Дун Ецянь попытался с помощью духовной энергии стряхнуть это свечение, но всё было тщетно — оно словно впиталось в них. Вспомнив о светящейся пыли в воде, он понял: это она. Весь бассейн был ею заполнен, так что испачкаться было неизбежно. Однако назначение этой дряни оставалось загадкой, и теперь они торчали здесь, как два светящихся маяка.

Сюй Мучэнь заметил синие пятна на лице Дун Ецяня, из-за чего тот стал похож на сияющего кота, и не удержался — прыснул со смеху.

Дун Ецянь одарил его испепеляющим взглядом:

— Чего смешного?! Сходил бы сначала пописал и посмотрел на себя в отражение.

— Ладно-ладно, не смеюсь, — Сюй Мучэнь сдержался. Он и без отражения знал, что выглядит нелепо.

Просмеявшись, он перешел на серьезный тон:

— Эта штука ведь не опасна для здоровья?

Дун Ецянь промолчал. Он смутно ощущал, что какая-то неведомая сила связала его с Сюй Мучэнем, словно невидимая нить натянулась между ними.

Может, то самое злое колдовство, заставляющее его слушаться Сюй Мучэня, вызвано именно этой светящейся пылью? Но это было лишь предположение.

Видя, что Дун Ецянь молчит, Сюй Мучэнь просто запрыгнул ему на спину:

— Раз молчишь, буду считать, что она безвредна. Раз так, не будем обращать внимания. Пойдем посмотрим, что там впереди.

— Сюй! Му! Чэнь! — Дун Ецянь стиснул зубы и прорычал по слогам.

— Чего тебе? Мян-Мян, твой голос, когда ты называешь меня по имени, звучит так приятно~ Хи-хи.

Теперь, когда Дун Ецянь ничего не мог ему сделать, Сюй Мучэнь решил пользоваться этим на полную катушку. Дун Ецянь просто кипел от ярости: он тут предупреждает его, а тот заявляет, что у него приятный голос? Совершенно не ставит его ни во что!

— Не смей использовать меня как ездовое животное!

— Но я же устал. Подвези меня еще немного, ладно? Как выйдем, угощу тебя шашлыками и пивом.

Дун Ецянь не понял, что такое шашлыки и пиво, но его это и не заботило:

— Кто просил твоего угощения? Я тебя сегодня в порошок сотру!

Дун Ецянь дернулся, чтобы сбросить его, но по команде Сюй Мучэня его тело само рвануло вперед:

— Мян-Мян, вперед, бегом!

— ?

И Дун Ецянь, словно полный дурак, понес Сюй Мучэня на спине, припустив вперед.

— Сюй Мучэнь, предупреждаю в последний раз...

Не успел он закончить, как тот его перебил:

— Да что ты заладил со своими предупреждениями? Ты правда думаешь, что я стану тебя

слушать?

Дун Ецянь парировал:

— А ты не боишься, что однажды это колдовство развеется?

Сюй Мучэнь задумался. И правда, а вдруг однажды чары спадут? Но... и что с того?

— Вот поэтому я и должен пользоваться твоей помощью, пока могу! Потом-то такой возможности не будет~ Ой, то есть не помощью, а взаимной поддержкой между товарищами! Ха-ха-ха.

Дун Ецянь помрачнел. Его желание убить Сюй Мучэня достигло апогея.

<http://bllate.org/book/21262/2153325>